

Бенджамин и Уилсон против Соединённого Королевства
[Benjamin and Wilson – United Kingdom] (№ 28212/95)

Решение от 26 августа 2002 года [вынесено Секцией III]

Факты Первый заявитель был приговорён к пожизненному заключению за изнасилование и после отбытия в заключении срока, не подлежащего пересмотру, был переведён в больницу строгого режима. В 1996 году Трибунал по проверке и пересмотру дел психических больных¹ отказался дать рекомендации для досрочного освобождения. В 2001 году эти рекомендации были даны и приняты министром внутренних дел. Второй заявитель был в 1977 году приговорён к пожизненному заключению с правом на пересмотр срока заключения, несмотря на рекомендации психиатра о назначении заявителю больничного режима содержания. После истечения срока, не подлежащего пересмотру, он был переведён в больницу строгого режима. В 1996 году и в 2000 году Трибунал по проверке и пересмотру дел психических больных отказался дать рекомендации для досрочного освобождения.

В 1992 году министр внутренних дел отказал заявителям в праве на пересмотр сроков заключения соответствующими комиссиями, которые были созданы и наделены полномочиями принимать постановления о досрочном освобождении заключённых, приговорённых к пожизненному сроку с правом пересмотра срока заключения. Апелляционный суд подтвердил, что полномочия этих комиссий не распространяются на заключённых с психическими заболеваниями.

Вопросы права *По поводу пункта 4 Статьи 5 Конвенции.* Трибунал по проверке и пересмотру дел психических больных, хотя и удовлетворяет требованию о независимости суда, не имеет полномочий принимать постановления о досрочном освобождении, и потому недостаточно с точки зрения требований Конвенции, что на практике министр внутренних дел следует рекомендациям этого органа. Однозначная формулировка пункта 4 Статьи 5 Конвенции относится к полномочиям проверяющего органа по принятию им решений. В данном же деле полномочия принимать постановление о досрочном освобождении принадлежат министру внутренних дел, даже при возможных некоторых ограничениях свободы его действий по принятию решений с точки зрения административного права, в том, что касается ситуаций, в которых он имеет или не имеет право отклоняться от практического курса, создающего законные ожидания определенных решений. Кроме того, возможность обжаловать отказ от следования данному курсу не является средством правовой защиты правовой защиты, так как пункт 4 Статьи 5 Конвенции предполагает существование соответствующего порядка процессуальных действий, без необходимости создания отдельного юридического механизма для осуществления этих действий. Равным

¹ В судебной системе Соединенного Королевства наряду с судами общей юрисдикции функционирует большое число специализированных судов с самой разнообразной компетенцией; некоторые из них именуются трибуналами (tribunals), что обычно увязывается с узким предметом подсудности (*прим. перев.*)

образом, несмотря на положения Закона 1998 года «О правах человека», министр не имел законных оснований отклонить рекомендации Трибунала, решение о досрочном освобождении принимается исполнительным органом, а не Трибуналом. Этот случай носит не формальный характер, а затрагивает фундаментальный принцип разделения властей и подрывает необходимую гарантию от возможных злоупотреблений. И, наконец, хотя первый заявитель был досрочно освобождён, а второму заявителю так и не были даны рекомендации к досрочному освобождению, оба имели право на рассмотрение вопроса о правомерности их продолжавшегося заключения органом, отвечающим требованиям пункта 4 Статьи 5 Конвенции. В связи с тем, что Трибунал не был уполномочен принять постановление об их досрочном освобождении, они не смогли добиться пересмотра сроков своего заключения.

Постановление *Вывод:* нарушены положения Конвенции (принято единогласно)

Компенсация *В порядке применения Статьи 41 Конвенции.* Заявители не подали иск о возмещении ущерба.